

Муниципальное казенное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Советского района г. Нижнего Новгорода

Библиотека им. Б. Корнилова



Страницы жизни и бессмертия

Биографический портрет,
посвященный 105-летию со дня рождения
Бориса Петровича Корнилова

Нижний Новгород
2012

(Звучит в записи «Песня о встречном»).

Ведущий 1:

Эту мелодию все узнают сразу. И слушатели старшего поколения, с улыбкой и взглядом, чуть затуманившимся от воспоминаний о молодости, подхватывают:

Нас утро встречает прохладой,
нас ветром встречает река.
Кудрявая, что ж ты не рада
веселому пенью гудка?

Песня эта прозвучала осенью 1932 года в одном из первых советских звуковых фильмов («Встречный»), который был создан к 15-летию Октябрьской революции. И сразу же после выхода этого фильма на экраны газета ленинградских комсомольцев писала:

«Пафосом пролетарской мощи, пафосом пролетарского энтузиазма заряжает зрителя картина. И надолго в памяти остается проходящая через всю картину бодрая песня:

Мы жизни выходим навстречу,
Навстречу труду и любви!».

Созданная композитором Дмитрием Шостаковичем и нашим земляком-поэтом Борисом Корниловым «Песня о встречном» очень точно выразила душевное состояние советских людей того времени – пафос, ритм жизни, трудовой героизм, желание все преодолеть и построить счастливую жизнь в счастливой стране.

Песня эта не стареет и не теряет своей жизнерадостности, молодого задора потому, наверное, что в ней все искренне, радостно, светло. Это было так свойственно поколению начала 30-х годов. А вот поэт Борис Корнилов писал об этом своем поколении в поэме «Тезисы романа»:

...но я от поколения не бегу.
Я задыхаюсь с ним одним рассветом,
одной работой,
качеством огня,
оно научит стать меня поэтом,
оно поставит на ноги меня.

О жизни нашего знаменитого земляка мы и поговорим сегодня.

А сейчас, замечательная нижегородская певица, лауреат конкурса имени Бориса Мокроусова Раиса Ивановна Маркова приглашает вас в музыкальное путешествие на родину поэта, в г. Семенов.

(Звучит песня о Семенове в исполнении нижегородской певицы Раисы Марковой).

Ведущий 2:

Борис Корнилов родился в г. Семенове Нижегородской губернии 29 июля 1907 года. В то время «семеновская глушь»: маленький чугунолитейный заводик, несколько тысяч жителей, большинство которых кормилось древним промыслом – резали из дерева ложки.

У Корнилова два истока: коренные русские кондовые мужики и книжные интеллигенты – сельские учителя. Дед Корнилова Тарас дожил до ста лет, пешком ходил в Нижний, носил продавать лапти. Прадед Яков — разбойник, безобразник и бабник. Отец, Петр Тарасович — в большой крестьянской семье единственный, чуть ли не случайно получивший образование, то есть: Псалтырь — начальная школа — училище в Семенове — учительские курсы в Нижнем. Затем — учительство до конца жизни. Мать поэта — из семьи приказчика, где детей родилось двенадцать, выжило семеро и лишь двое выбились к образованию. Окончив в Семенове второклассную школу, Таисия Михайловна получила право преподавать в приходе.

После рождения Бориса родители его — сельские учителя получили направление на работу в деревню Кожиху. Там семья пополнилась двумя дочками — Лидой и Шурой. В 1910 году вся семья переехала в деревню Дьяково, «от Семенова полверсты», как потом напишет в своих стихах Борис Корнилов.

Школа располагалась за деревней в отдельной усадьбе, обнесенной тесовым забором. Это было одноэтажное деревянное здание, крытое железом. В одной половине — классы, в другой — квартира учителей. В усадьбе были и хозяйственные постройки: баня, колодец, хлев, был и земельный участок.

В 1914 году отец — Петр Тарасович — был призван в армию. На фронте заболел тифом, лечился в госпитале. В 1920 г. демобилизовался и вернулся в Дьяково.

Материальное положение семьи было очень тяжелым. Голод свирепствовал по всей России. Участок земли Корниловы засевали рожью, овсом, картофелем. Посильное участие во всех сельскохозяйственных работах принимали и дети.

В стихотворении «Из автобиографии» Борис Корнилов потом напишет:

Чтец:

Я в губернии Нижегородской
в житиё молодое попал,
земляной покрытый коростой,
золотую картошку копал.

Я вот этими вот руками
землю рыл,
и навоз носил,
и по Керженцу,
и по Каме
я осоку-траву косил.

...

Чтобы труд не пропал впустую,
чтобы радость была жива —
надо вырастить рожь густую,
поле выполоть раза два.

Черноземное поле на озимь
все засеять,
заборонить,
сеять — лишнего зернышка наземь
понапрасну не заронить.

Так на этом огромном свете
прорастала моя судьба,
вся зеленая,
словно эти
подрастающие хлеба.

Ведущий 1:

Уроки в школе проводил отец, а мать занималась хозяйством и детьми. Занятия проводились одновременно в трех классах. Борис сидел тут же. Позднее он вспоминал: «Я очень рано выучился читать. Пяти-шести лет, читая Гоголя, Бичер-Стоу, Луи Жаколио. Читал без разбора, так как у моего отца, сельского учителя Нижегородской губернии, вся библиотека помещалась в одной бельевой корзине. И первый поэт, которого я раскопал среди номеров «Нивы» и приложений к ней, был Пушкин. Шел 1913 год. Прочитав томик

Пушкина, я написал первое мое стихотворение «Смерть поэта». Конечно о Пушкине. Поощрения, переходящего в восхищение, со стороны домашних не встретил, но Пушкина таскал с собой всюду.

После того, когда передо мной встала целая армия российских поэтов, которая хоть бы количественно должна была затушевывать образ Пушкина, я все-таки часто раскрывал «Медного всадника» или «Евгения Онегина» и читал их как будто снова. Эти две поэмы я больше всего люблю у Пушкина, может быть, потому, что равным им по своей реалистичности (правдивости), по своему изумительному исполнению нет не только в отечественной поэзии, но и в мировой».

Борис, по словам Таисии Михайловны — матери поэта — читал очень много. «Бывало, приходят к нему товарищи, зовут гулять, — рассказывала Таисия Михайловна, — а он расстаться с книгой не может».

Но в свободное время он с удовольствием играл со сверстниками, даже озорничал, любил подшутить над друзьями.

В 1921 году Борис для продолжения учебы был переведен в городскую школу г. Семенова — в девятилетку. Он был определен в класс, в котором учились ученики на один-два года старше него. Бывшая его одноклассница Лидия Александровна Фешина вспоминает: «Мы с Борисом сидели на последней парте среднего ряда. В школу Борис ходил из Дьякова. Борис был веселый, подвижный, остроумный мальчик невысокого роста. В те годы высокорослых среди нас не было, а нам на парте написали: «Маленький мальчик плюс маленькая девочка».

Борис хорошо декламировал, его часто просили читать на уроках.

Помню, что Борис хорошо учился, был общительным, хорошо дружил с одноклассниками. К школе он был подготовлен лучше нас, хотя был моложе по возрасту».

Ведущий 2:

В 1922 году на семейном совете семья Корниловых приняла решение о переезде в г. Семенов. Сначала жили на квартире. Потом, поднакопив денег, продав лошадь, корову, швейную машину, Корниловы купили маленький домик. Домик был так мал, что не было возможности поставить кровати. Вся семья спала на полу.

Школу закончить Борису не пришлось, за год до окончания он пошел работать в ветлечебницу. Но вскоре его пригласили на работу в уком комсомола.

Борис Корнилов начинает писать в стенгазеты. Пишет он и для местного молодежного театра «Синяя блуза». Судьба его определилась, и определил ее красный цвет того времени. Он пишет много, охотно, часто экспромтом. Друзья-комсомольцы расппевают его песни на улице.

Ведущий 1:

Как-то в Семенов заехал нижегородский писатель Павел Штатнов. Он заприметил в стенгазете корниловское стихотворение — не совсем грамотное, но самобытное. Писатель предложил послать стихи в нижегородскую газету. Борис отправляет стихотворение и просит снабдить его каким-нибудь учебником по стихосложению. Стихи помещают в газете. Под ними подпись «Борис Вербин».

Первые стихи Корнилова простодушны и откровенны, в них все перемешалось: грохот «Синей блузы», «плащ туманный», проклятье капиталу, нежная гармонь, власть труда, рассвет зари... Но во всем этом угадывается будущий поэт.

Нижегородские публикации решают судьбу Бориса Корнилова. Летом 1925 года 18-летний инспектор бюро юных пионеров г. Семенова Корнилов Б.П. подает в уездный комитет комсомола заявление с просьбой «об откомандировании его в институт журналистики или в какую-нибудь литературную школу».

Уком ходатайствует перед губкомом, губком просьбу удовлетворяет, «так как у тов. Корнилова имеются задатки литературной способности».

В конце 1925 года Б. Корнилов отправляется в Ленинград с тайной надеждой «найти в Ленинграде поэта Сергея Есенина и прочесть ему стихи из заветной тетрадки».

Но поэт Сергей Есенин в это время кончает с собой в ленинградском «Англетере». Корнилов в огромном незнакомом городе. Надо сориентироваться...

Ведущий 2:

А что Ленинград? Это — хаос, пестрота, неустойчивость: платформы, группы, группочки, рабочие клубы, комсомольская мобилизация в литературу, НЭП, споры о есенинщине, резкость фронтовиков — участников гражданской войны, сведение счетов акмеистов с символистами, группы ликбеза на заводах, живые газеты, синие блузы, красные косынки, инфантильная заумь, чубаровщина, уголовщина, воздух свободы, диспуты в Доме печати на Фонтанке, полотна «филоновской школы» на стенах и яростная любовь к поэзии всей комсомольской массы...

«Здесь впервые проявляется характер Б. Корнилова, — говорит Лев Аннинский, — с необычайной легкостью устремляется он на те пути, которые, казалось, должны были бы отпугнуть его.

Кругом громят есенинщину — он хватается за есенинщину. В культурном хаосе возбужденного города он убергает в себе свою семеновскую провинциальность, ту самую, от которой в этом вихре должны были остаться «одни слова», — продолжает Л. Аннинский.

В гул огромного города молодой поэт Борис Корнилов отваживается воплести свой провинциальный, бесхитростный голос:

Усталость тихая, вечерняя
зовет из гула голосов
в Нижегородскую губернию
и в синь Семеновских лесов.

Впоследствии на эти стихи наш нижегородский композитор А.А. Нестеров написал музыку, а известная нижегородская певица, лауреат конкурса им. Бориса Мокроусова Раиса Ивановна Маркова включила эту песню в свой репертуар.

Сейчас Раиса Ивановна исполнит ее для вас.

(Раиса Маркова исполняет песню «Усталость тихая, вечерняя»).

С этими стихами в феврале 1926 года Борис Корнилов является на Невский проспект, в дом № 1, где под самой крышей собирается литгруппа «Смена» под руководством Виссариона Саянова. «Провинциальные» стихи Б. Корнилова производят фурор. С этого момента начинается его стремительное восхождение по литературной лестнице.

Ведущий 1:

Литературная группа «Смена» считается ленинградским вариантом московской комсомольской группы «Октябрь». Члены литературной группы «Смена» стремятся «научиться литературе» и одновременно «научить литературу жизни». Борис Корнилов идет в поэзию точно по этим следам.

Исследователь творчества Б. Корнилова Константин Поздняев вспоминает: «Был он приземистый, коренастый, «крепко сбитый». Одевался просто: в конце 20-х — начале 30-х годов — полотняная косоворотка с ручной вышивкой семеновских мастериц или белая рубашка-«апаш», позже — почти такая же по фасону черная рубашка, но с застежкой «молнией» или — синий костюм, под которым белая сорочка и галстук». «Любил читать наизусть стихи, причем не только собственные». «Голос у Корнилова был басовитый, выговор — по-нижегородски «окающий», лицо — приятное, округлое».

Суть своей натуры Корнилов выразил в самохарактеристике: «... я снова в работе, боец рядовой, товарищ, поэт, пулеметчик».

Таким в действительности и был он, автор знаменитой «Песни о встречном», поэт, запечатлевший в своих стихах и поэмах образы родного ему «большого поколения» — комсомольцев гражданской войны и первых пятилеток.

Здесь в литературной группе «Смена» Борис Корнилов встретил Ольгу Берггольц, которая в своих воспоминаниях много позже писала: «Вот там и увидела я

коренастого низкорослого парнишку в кепке, сдвинутой на затылок, в распахнутом пальто... Глаза у него были узкого разреза, он был слегка скуласт и читал с такой уверенностью в том, что читает, что я сразу подумала: «Это он».

Через некоторое время они поженились. У них родилась дочь Ирина. Но жизнь совместная не сложилась, и через три года они расстались. Дочка впоследствии умерла. И Корнилов, и Берггольц создали новые семьи.

Ведущий 2:

Молодежные издания начинают широко печатать Корнилова. Через год его уже называют самым талантливым поэтом «Смены». Виссарион Саянов сам редактирует первый сборник стихов Б. Корнилова – «Молодость». Его сборник рецензируют молодежные газеты и журналы Ленинграда, Москвы.

Начинается период профессионального писательства. Он постоянно живет в Ленинграде. Но не забывает и родные места – приезжает к родителям, и появляются лирические стихи о природе; участвует в ударных писательских бригадах (поездка в Азербайджан в 1932 году), литературных совещаниях (поездки в Москву, в Минск). Поэтические сборники Б. Корнилова выходят один за другим.

Чтец:

От резных ворот
через отчий сад
и поля, где пасутся закаты,
я пошел вперед,
не взглянув назад —
на соломой покрытые хаты.

А когда ушел,
знать, попутал бес, —
ничего не вижу я,
кроме,
что за лесом — дол,
а за долом — лес,
и в лесу притаился домик.

Тих
и не велик,
словно птичий шаг,
он запрягал себя, беспокоясь.

Ив
и повилик
вышитый кушак
для соснового домика — пояс.

Есть хозяйка в нем, —
будто с девьих плеч
сарафан на березу надели...
Помнит хмурый дом:
семь веселых встреч
проходило в лесу на неделе.

Но за часом — час,
а за днем еще
(и у времени много прыти),
старый день угас

и румянец щек,
умирая, на памяти вытер.

Только тихий дом
мне в стихи залез.
Ничего не пишу я,
кроме,
что за лесом — дол,
а за долом — лес,
и в лесу — удивительный домик.

(1927)

Ведущий 1:

Особый успех Корнилову принесло обращение к одной из трагических и героических страниц истории комсомола, к трипольской трагедии, где сшибаются два отряда, две стихии: бандиты и комсомольцы. Из-за предательства отряд комсомольцев был разгромлен. Из 120 комсомольцев в живых осталось 6...

Ведущий 2:

Корнилова привлекали героические характеры; по-юношески влюбленный в героев гражданской войны, он искал объект для подражания среди реальных людей. Судьба свела его с легендарным Николаем Островским и он писал впоследствии: «Несколько дружеских бесед с этим обаятельным человеком и прекрасным большевиком останутся в моей памяти навсегда. Как умею, но, переживая каждую минуту наших встреч, волнуясь и радуясь, я должен написать о нем — красноармейце, комсомольце, большевике, писателе, друге — о Николае Островском».

К сожалению, этим планам не суждено было сбыться.

Корнилов ощущал потребность сказать и о своем времени и о своем поколении весомое слово.

Чтец:

Настанет день — дождями и туманом
он закрывает вышнюю красу, —
я выйду с преогромнейшим романом —
тебе его, читатель, принесу.
Его оценят в кулуарах разно —
тут промолчат, пофыркает старье.
Я напишу в нем, до чего прекрасно
большое поколение мое,
и, фабульное действие построив,
я сквозь тоску и черную беду
в литературу поведу героев,
в поэзию героев поведу.

Ведущий 2:

Так появляется поэма «Тезисы романа».

Широкую известность получила чудесная корниловская сказка «Как от меда у медведя зубы начали болеть», вроде уж совсем не свойственная для комсомольского, революционного поэта. Сказка начинается лирическим зачином.

Чтец:

Вас когда-нибудь убаюкивали, мурлыкая?
Песня маленькая,
а забота у ней великая,
на звериных лапках песенка,
с рожками,

с угла на угол ходит вязаными дорожками...
И тепло мне с ней,
и забавно до ужаса...
А на улице звезды каменные кружатся...
Петухи стоят,
шеи вытянуты,
пальцы скрючены,
в глаз клевать с малолетства они приучены.
И луна щучьим глазом плывет замороженным,
елка мелко дрожит от холода
телом скореженным,
а над елкою мечется
птица черная,
птица дикая,
только мне хорошо и уютно,
Песня трется о щеку, мурлыкая.

Ведущий 1:

Корнилов писал не только стихи, но и выступал со статьями о литературном мастерстве; писал о своих творческих планах, о работе над поэмой «Моя Африка», про которую вспоминала вторая жена Корнилова – Людмила Басова: «Однажды один ленинградский художник рассказал Борису Корнилову о том, как на фронтах гражданской войны добровольцами дрались с белыми семь отважных героев-сенегальцев, дрались мужественно и все погибли за молодую Республику Советов».

Чтец:

— За командира нашего милого
я расскажу, товарищи, два слова.
Я был при нем,
когда его убили,
и беляков я видел торжество.
Ему приятно, земляки, в могиле,
что не забыли все-таки его,
что поминаем добрыми словами
и отомстить клянемся подлецам,
казачьими качаем головами,
а слезы протекают по усам.
Он был черен,
с опухшими губами,
он с Африки — далекой стороны,
но, как и мы
донские и с Кубани,
стремился до свободы и войны.
Не за награды
и не за медали —
за то, чтобы африканским буржуям,
капиталистам африканским дали,
как и у нас, в России, по шеям...

Ведущий 1:

Корнилов писал в одной из статей: «Сейчас я подготовил к печати книгу стихов. В книгу вошли только новые, сочиненные за этот год стихи. По жанрам книга разнообразна: и рассказ в стихах, и песни, и сказания, и даже детская сказка. Скоро будет

напечатана поэма «Моя Африка». Тема поэмы – интернационализм Красной Армии. Но когда я писал поэму, я писал не только об интернационализме. Я писал и о голоде, и о людях, и о смерти. На протяжении 2 500 стихов можно написать о многом». После издания «Моей Африки» тепло отозвался о поэме Ромен Роллан.

Лучшие стихи Корнилова внимательно читали А.М. Горький, А.В. Луначарский.

Чтец:

Соловьиха

У меня к тебе дела такого рода,
что уйдет на разговоры вечер весь, —
затвори свои тесовые ворота
и плотней холстиной окна занавесь.
Чтобы шли подруги мимо,
парни мимо
и гадали бы и пели бы, скорбя:
— Что не вышла под окошко, Серафима?
Серафима, больно скучно без тебя... —
Чтобы самый ни на есть раскучерявый,
рвя по вороту рубахи алый шелк,
по селу Ивано-Марьину с оравой
мимо окон под гармонику прошел.
Он все тенором,
все тенором,
со злобой
запевал — рука протянута к ножу:
— Ты забудь меня, красавица,
попробуй...
я тебе тогда такое покажу...
Если любишь хоть всего наполовину,
подожду тебя у крайнего окна,
постелю тебе пиджак на луговину
довоенного и тонкого сукна. —
А земля дышала, грузная от жиру,
и от омута Соминого левей
соловьи сидели молча по ранжиру,
так что справа самый старый соловей.
Перед ним вода — зеленая, живая,
мимо заводей несется напролом, —
он качается на ветке, прикрывая
соловьиху годовалую крылом.
И трава грозой весеннею измята,
дышит грузная и теплая земля,
голубые ходят в омуте сомята,
пол-аршинными усами шевеля.
А пиявки, раки ползают по илу,
много ужаса вода в себе таит:
щука — младшая сестрица крокодилу —
неживая возле берега стоит...
Соловьиха в тишине большой и душной...

Вдруг ударил золотистый вдалеке,
видно, злой и молодой, и непослушный,

ей запел на соловьином языке:
— По лесам,
на пустырях
и на равнинах
не найти тебе прекраснее дружка —
принесу тебе яичек муравьиных,
нациплю в постель я пуху из брюшка.
Мы постелем наше ложе над водою,
где шиповники все в розанах стоят,
мы помчимся над грозой, над бедою
и народим два десятка соловьят.
Не тебе прожить, без радости старея,
ты, залетная, ни разу не цвела,
вылетай же, молодая, поскорее
из-под старого и жесткого крыла.

И молчит она,
все в мире забывая, —
я за песней, как за гибелью, слежу...
Шаль накинута на плечи пуховая...
— Ты куда же, Серафима?
— Ухожу. —
Кисти шали, словно перышки, распрывя,
влюблена она,
красива,
нехитра, —
улетела.
Я держать ее не вправе —
просижу я возле дома до утра.
Подожду, когда заря сверкнет по стеклам,
золотая сгаснет песня соловья —
пусть придет она домой
с красивым,
с теплым —
меркнут глаз его татарских лезвия.
От нее и от него
пахнуло мятой,
он прощается
у крайнего окна,
и намок в росе
пиджак его измятый
довоенного и тонкого сукна.

(1934)

Ведущий 2:

Борис Корнилов успел выполнить лишь небольшую часть своих замыслов.

20 марта 1937 года Борис Петрович Корнилов был арестован КГБ в Ленинграде.
20 февраля 1938 года состоялся суд, который приговорил его к высшей мере наказания –
расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день.

Более полувека была неизвестна судьба нашего земляка, Поэта Бориса Петровича Корнилова после его ареста. Исследователям его жизни и творчества рассказывала соседка Корнилова по дому (спустя много лет):

«После убийства С.М. Кирова в Ленинграде начались массовые аресты. В нашем доме были арестованы многие жители. Каждую ночь по Ленинграду ездили «черные вороны» и увозили арестованных.

Помню и тот поздний вечер, когда «черный ворон» остановился у нашего подъезда. Мои родители определили, что приехавшие остановились на четвертом этаже прямо под нашей квартирой. А утром стало известно, что арестован Борис Корнилов. Через несколько дней из квартиры выехала Людмила, и больше я ее не видела».

Это было страшное время. Вслед за арестованными всегда приезжали и за членами их семей... Единственный выход спастись — это исчезнуть, затеряться, женщинам сменить фамилию, выйдя замуж. Так и сделала жена Корнилова. За два месяца до трагических событий Борис узнал, что Людмила ждет ребенка и просил, если родится девочка, чтобы назвали Ириной (в память умершей дочки его с Ольгой Берггольц).

Людмила выполнила его просьбу.

Ведущий 1:

Прошли годы ...

В июле 1955 года в прокуратуру Ленинградского военного округа обратилась Ольга Берггольц. В своем заявлении она просила пересмотреть «дело Бориса Корнилова, так как знала его как талантливейшего советского поэта, а происшедшее с ним считает бессмысленной и страшной трагедией». Мать поэта тоже принимает меры к выяснению судьбы своего сына.

Только в 1957 году, благодаря настойчивости Ольги Берггольц, был получен ответ: «Дело по обвинению Б.П. Корнилова пересмотрено в военной комиссии Верховного суда СССР 5 января 1957 года. Приговор военной комиссии от 20 февраля 1938 года в отношении Корнилова Б.П. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен, и дело за отсутствием состава преступления прекращено, Корнилов Б.П. реабилитирован посмертно».

Но за что он был арестован? За что лишен жизни в 31 год? В чем его обвиняли?..

По случаю реабилитации сына Таисия Михайловна получила большое количество поздравлений. Поэт Георгий Некрасов писал:

И вот я вижу, как страна
выводит, словно из подвала,
затоптанные имена,
их в жизни так недоставало.
Годов отбрасывая счет,
как прежде, молодой, сердечный,
идешь.
И «Песнею о встречном»
тебя приветствует народ.

Ведущий 2:

После реабилитации Бориса Корнилова, многие члены Ленинградской писательской организации стали выяснять причины его ареста. С трудом и не сразу удалось выяснить, что к «делу» Корнилова имел отношение донос бывшего в то время председателя правления издательства «Советский писатель» Н. Лесючевского. Была создана специальная комиссия по расследованию. Факт причастности Лесючевского к аресту поэта был доказан.

В доносе Лесючевского были такие строки:

«Ознакомившись с данными мне для анализа стихами Б. Корнилова, могу сказать следующее. В стихах много враждебных нам, издевательских над советской

жизнью, клеветнических и т.п. мотивов. Политический смысл Корнилов выражает в прямой, ясной форме, протавив их под маской «чисто лирического» стихотворения, под маской воспевания природы и т.д.».

Автор доноса (благополучно доживший до того времени) объяснил, что так в то время понимал вместе со всеми «свой партийный и гражданский долг».

От доноса пострадал в том же страшном 1937 году и отец поэта. В то время по всем городам и весям катилась волна арестов. В вину Петру Тарасовичу вменялось его (якобы) участие в антисоветской повстанческой террористической эсеровской организации.

В 1939 году семья получила документ, где значилось: «10 июня 1939 года заключенный П.Т. Корнилов умер в больнице при Горьковской тюрьме». Реабилитация Петра Тарасовича состоялась лишь в 1966 году.

Борис Корнилов в стихотворении «Из автобиографии» написал:

Упрекните меня в изъяне,
год от году
мы все смелей,
все мы гордые,
мы, крестьяне,
дети сельских учителей.

Прав был Борис, почти вся педагогическая деятельность его родителей прошла в сельских школах. Петр Тарасович проработал там 36 лет, а Таисия Михайловна – свыше 30 лет. Их дочь Лиза работала в школе также более 30 лет, а Шура – 38 лет. Учителями стали и их внушки, и правнучки.

Своей маме поэт посвятил стихотворение «Мама».

Чтец:

Ну, одену я одежду —
новую, парадную ...
Ну, приеду ...
Что скажу?
Чем тебя порадую?
Золотыми ли часами?
Молодыми ли усами?
Встреча добрая такая —
по часам и по усам
ты узнаешь, дорогая, —
зарабатываю сам.
Помнишь — ты меня родила,
на руках меня носила
и счастливою была?
Ты всегда меня просила:
— Будь моя утеха-сила, —
и Борисом назвала.
Помнишь, ты меня кормила,
и слезою хлеб солила,
и картошки напекла —
полагаю, не забыла,
сколько горя в жизни было,
как печальная была?
Ты, наверно, постарела
(постареем, мама, все).
Красота твоя сгорела
на июльской полосе.

Скоро я к тебе приеду —
рослый, шляпа набоку,
прямо к жирному обеду,
к золотому молоку.
Я пройду красивым лугом,
как и раньше — молодцом,
вместе с мамой,
вместе с другом,
вместе с ласковым отцом.
Я скажу,
а вы поверьте,
плача,
радуясь,
любя,
никогда —
до самой смерти —
не забуду я тебя.

(1935)

Ведущий 1:

Дочь Бориса Корнилова — Ирина — долгое время ничего не знала о родном отце. Ее воспитывал второй муж Людмилы Григорьевны — Яков Александрович Басов, который фактически спас Людмилу от ареста, дав ей свою фамилию.

Впоследствии Ирина вспоминала: «Мне очень жаль, что страх за мою жизнь не позволил маме рассказать мне историю их жизни. Хотя я всегда знала, что у нее был первый муж – поэт Борис Корнилов, и она часто нам – мне и моему младшему брату читала его стихи, (а также стихи всех запрещенных в те времена ее любимых поэтов – Ахматовой, Гумилева, Мандельштама ...). И с раннего детства мы знали, что у нас есть бабушка в Семенове, баба Тая, и я писала иногда по маминой просьбе несколько слов. А теперь я читаю своим внукам «Как от меда у медведя зубы начали болеть».

А вот строки из другого письма дочери Бориса Корнилова:

«Отца арестовали за несколько месяцев до моего рождения. Уходя, он сказал: «Родится девочка, назови Иррой...» Потом были годы страха — страха — страха. Мама была больна и, видимо, поэтому не хотела открывать мне тайну моего рождения. Сделала это моя бабушка, Таисья Михайловна, уже после маминой смерти в 1961 году».

Ведущий 2:

В 2012 году исполнилось 105 лет со дня рождения Бориса Корнилова. Пятнадцать лет назад вышел сборник, посвященный 90-летию поэта, составитель и автор которого — известный нижегородский писатель и поэт Валерий Шамшурин. Сборник очень поэтично называется «И синь семеновских лесов»: Юбилейный венок Борису Корнилову». Предваряет сборник замечательная вступительная статья В. Шамшурина, отрывок из которой хочется привести.

«Из далеких уже тридцатых годов окликает нас Борис Корнилов бодрой своей «Песней о встречном», проникновенными стихами о Керженце, о родных семеновских лесах, о прекрасном и яростном мире, который тогда вступал в пору созидательного обновления. Поэзия нашего земляка была и пребывает живой, энергичной, упругой, как решительные шаги сильного и целеустремленного человека. Корнилов близок нам привязанностью к своему крутому времени и верностью ему, и любовью к нему. Несмотря на то, что судьба его сложилась трагично, эти привязанность, верность и любовь остались нам заветом нести в жизнь энергию добра и воли вопреки всем злоключениям. Ибо не мы выбираем время, а время выбирает нас».

«Он с нами!» — так называется стихотворение Николая Рачкова, опубликованное в этом сборнике.

Чтец:

Где в листьях заплуталось солнце
Где ветер с Керженца-реки,
Любил он сквозь хвоинки сосен
глядеть на синь из-под руки.

А гуси-лебеди летели
И звали, звали далеко.
И так красиво сосны пели,
Что было больно и легко.

И в этот мир густой, зеленый,
Где звезды по ночам хмельны,
Летели тучи на Семенов
С закатной мрачной стороны.

...Над ним березы зеленели,
Цвела стоячая вода...
А строчки саблями свистели
И прорубались сквозь года.

Сквозь всех вселенских гроз
раскаты,
Сквозь забытье и тьму преград
Стихи пришли к нам,
как солдаты
Из окруженья — без наград ...

Он с нами!
Вот он, звонкий, рослый,
Рубахи белый ворот рвет.
Со стороны нижегородской,
Из-под Семенова идет.

Ведущий 1:

Память о Борисе Корнилове живет. На родине, в Семенове, его именем названы площадь и улица, установлен памятник работы московского скульптора А. Бичугова. В Семеновском краеведческом музее бережно хранятся экспозиции, посвященные поэту-земляку. К 100-летию со дня рождения его имя присвоено центральной районной библиотеке Семеновского района.

А в нашем Советском районе г. Нижнего Новгорода его имя носит улица. По железной дороге пущена электричка с его именем, а по Волге ходит судно «Борис Корнилов». В 1969 г. имя поэта Бориса Петровича Корнилова присвоено нашей библиотеке.

Он с нами!

(Звучит песня о Семенове в исполнении Раисы Марковой).

Литература:

1. Заманский Л. А. Борис Корнилов / Л. А. Заманский. — Москва: Сов. Россия, 1975. — 112 с.
2. И синь семеновских лесов. Юбилейный венок Борису Корнилову / сост. В. А. Шамшурин. — Нижний Новгород, 1997. — 154 с.
3. Корнилов Б. П. Избранная лирика / Б. П. Корнилов; предисл. О. Берггольц; сост. Б. Друян. — Ленинград: Дет. лит., 1978. — 159 с.: ил.
4. Корнилов Б. П. Избранное / Б. П. Корнилов. — Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1977. — 287 с.: ил.
5. Корнилов Б. П. Поэмы / Б. П. Корнилов; сост. К. Поздняев. — Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1984. — 319 с.: ил.
6. Корнилов Б. П. Избранное: Стихотворения. Поэмы / Б. П. Корнилов; вступ. ст., сост., примеч. Л. Аннинского. — Москва: Худож. лит., 1990. — 286 с.
7. Корнилов Б. П. Стихотворения. Поэмы / Б. П. Корнилов; сост. С. В. Музыченко; вступ. ст. С. С. Куняева. — Москва: Сов. Россия, 1991. — 256 с. — (Поэтическая Россия).
8. Корнилов Б. П. Страна встает со славою. Стихи / Б. П. Корнилов; сост. и автор предисл. К. Поздняев. — Москва: Современник, 1976. — 287 с.: ил.

* * *

9. Жучков В. Памятная встреча: [к 90-летию Бориса Корнилова] / В. Жучков // Нижний Новгород. — 1997. — № 7. — С. 173-176.
10. Котюсов А. Два берега Бориса Корнилова // Нева. — 2011. — № 10. — С. 182-202.
11. Поздняев К. Расстрел по лимиту. Мифы и правда о трагической гибели Бориса Корнилова: [к 90-летию Бориса Корнилова] / К. Поздняев // Нижний Новгород. — 1997. — № 7. — С. 178-186.

Составитель:

гл. библиотекарь ЦБ им. Б. Панина

ЦБС Советского района г. Н. Новгорода Л.А. Мячева